

УДК-32:329.4

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-4-30-35

ЭТНИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК КАТАЛИЗАТОР ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ

В. В. Сидоров

Сидоров Виктор Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: Viktor.Sidorov@kpfu.ru (ORCID: 0000-0002-6585-5312. ResearcherID: E-8273-2017).

Аннотация

Этнические партии создаются для представительства интересов этнических групп в политике. В политической науке ведутся дискуссии о том, являются ли этнические партии катализатором этнических конфликтов. Цель статьи – дать критический обзор современных теоретических и эмпирических аргументов о взаимосвязи этнических конфликтов и этнических партий. Автор концентрирует внимание на теоретических аргументах сторонников модели общественной демократии и сторонников центристской модели устройства полиэтнических государств. Данные модели по-разному видят роли этнических партий. Общественная демократия предполагает активное этническое представительство с помощью этнических партий, в то время как центристская модель предлагает инкорпорировать этнические партии в общенациональные предвыборные коалиции. В статье доказано, что данные модели не противоречат друг другу, а лишь описывают разные институциональные условия, которые могут быть использованы в определенных обстоятельствах. Сравнивая теоретические и эмпирические аргументы, автор статьи показывает, что связь между этническими партиями и этническими конфликтами обнаруживается в условиях институциональных ограничений возможности включения этнических групп в политику и отсутствия сотрудничества между элитами этнических групп.

Ключевые слова: этнический конфликт; этнические партии; этническое представительство; этническое голосование; общественная демократия.

Начиная со второй половины XX в. во многих странах мира этнические партии стали значимой политической силой. Электоральные успехи этнических партий стали еще более значимыми после окончания глобального идеологического противостояния между коммунистическим и либеральным блоками стран. Возникли новые этнические партии, а уже существующие укрепили свои позиции.

Политологи стали интересоваться политическими последствиями существования и успешного функционирования этнических партий. Насколько они могут стать угрозой внутривнутриполитической стабильности в полиэтнических обществах? Будут ли межэтнические конфликты, инициированные деятельностью этнических партий, вооруженными, или конфликты будут институционализированы в рамках парламентских институтов? Насколько этнические партии углубляют этнические расколы в полиэтнических обществах? Наконец, как сделать так, чтобы этнические партии служили целям демократии, а не корыстными интересам элит определенной этнической группы?

Вопрос о природе и последствиях функционирования этнических партий имеет серьезное значение для реальной политики. На практике многие государства законодательно запретили создание партий на этнической основе. Запрет этнических партий подразумевает радикальную поддержку тезиса о том, что этнические партии вредят единству общества и в конечном счете единству государства. Этнические партии попали под запрет в таких странах, как Афганистан, Россия, Турция, Ирак и многих других. По данным исследования А.Бекер и М. Баседау, этнические партии запрещены в 22 государствах южнее Сахары (Basedau & Bogaards, 2003: 633). Их запрет стал одним из самых распространенных инструментов сдерживания деструктивных проявлений политизации этничности.

В наиболее общем виде исследовательский вопрос, который находится в центре внимания большинства политологов звучит следующим образом: являются ли этнические партии катализато-

ром этнических конфликтов? Иными словами, политологи пытаются доказать или опровергнуть гипотезу, что чем сильнее в обществе влияние этнических партий, тем выше интенсивность этнических конфликтов.

Концептуальная проверка данной гипотезы в современной политологии разделилась на два основных направления исследований. Первая группа политологов сфокусировалась на теоретических аргументах, в то время как вторая – сделала акцент на эмпирических методах проверки указанной гипотезы. Большинство теоретических исследований взаимосвязи этнических партий и этнических конфликтов строится на постулатах неинституционального исследовательского подхода, согласно которому причины этнических конфликтов (впрочем, как и межэтнического мира) следует искать в конфигурации и особенностях функционирования политических институтов полиэтнических государств.

Существует две теории, предлагающие разный взгляд на институциональный дизайн полиэтнических государств для того, чтобы избежать этнических конфликтов и поддержать межэтнический мир и стабильность. Первая теория, получившая широкое признание в политологии, была сформулирована А. Лейпхартом, предложившим модель общественной (консоциальной) демократии. По А.Лейпхарту в многосоставных обществах демократия поддерживается благодаря совокупности институциональных механизмов: большой коалиции, праву вето, автономности сегментов и пропорциональности представительства (Lijphart, 1977). Само понятие многосоставного общества относится не только к полиэтническим обществам, но и к обществам, разделенным по идеологическим основаниям. А.Лейпхарт приводит пример послевоенной Австрии, где политические партии правого и левого крыла идеологического спектра смогли создать большую коалицию.

Институционально модель общественной демократии соответствует такому дизайну, где парламентская республика соединяется с пропорциональной избирательной системой и федеративным государственным устройством. Все примеры, которые в своей книге приводит Лейпхарт соответствуют такому институциональному дизайну: Бельгия, Швейцария, Австрия (короткий период).

В общественной демократии этнические партии, во-первых, обеспечивают представительство этнических сегментов общества, пропорционально своей доли в социальной структуре, а во-вторых, являются участниками большой коалиции. А.Лейпхарт подчеркивал, что создание общественной демократии зависит от набора предпосылок, связанных с размером государства и соотношением сегментов общества. Важной предпосылкой является существование устойчивого сотрудничества элит, представляющих различные сегменты. Таким образом, сторонники общественной модели демократии рассматривают этнические партии как институты, уменьшающие интенсивность конфликтов с помощью мирной артикуляции интересов этнических сегментов. Сотрудничество элит приводит к формированию большой коалиции, а интересы этнических групп уравниваются путем нахождения компромиссов в парламенте.

Позитивный взгляд на этническое представительство посредством партий предполагает, что этнические партии способствуют интеграции этнических групп в общенациональный политический процесс, создавая стимулы и условия для межэтнического сотрудничества. Создание условий для политического представительства этнических групп и низкие пороги доступа к конкуренции за властные позиции облегчат интеграцию нелояльных групп, что в конечном счете ведет к смячению расколов по этническим линиям. Ф.Кохен утверждает, что чем шире политическая представленность этнической группы в политической системе, тем более группа чувствует свою «связанность» с существованием в ней: доступность политических институтов для этнического участия и создание более явных этнических размежеваний вовлекает этнические группы в менее интенсивный конфликт с использованием ненасильственных средств для изменения этнополитического статуса-кво (Cohen, 1997: 628).

Традиционно считается, что в работах американского политолога Д. Горовица была представлена модель управления этническими размежеваниям в полиэтнических обществах, которая противоположна модели общественной демократии А.Лейпхарта (Horowitz, 1985). Теоретическая аргументация сторонников модели общественной демократии подверглась в работах Д. Горовица серьезной переоценке. Логика функционирования общественной демократии предполагает, что этнополитический конфликт не устраняется, а институционализируется. Процесс политизации этничности, по сути, институционально поощряется, и нет гарантий, что хрупкий баланс власти разных групп будет устойчивым. Борьба за власть в рамках большой коалиции не может быть бесконфликтной. Социальная демократия –крайне неустойчивая модель для управления полиэтническими обществами, а этнические партии несут угрозу единству государства и общества.

Предложенный Д. Горовицем центристский подход (иногда его называют интегративным подходом (Woff, 1996: 6)) предполагает, что необходимо сосредоточиться на стимулах для преодоления различий между этническими группами, а их прямое представительство через партии может быть опасным. Д.Горовиц полагал, что обращение к электорату с помощью этнической риторики, требования этнических предпочтений, поддержка шовинистических настроений внутри этнических групп, зеркальное отражение этнических расколов в партийной системе – все это является катализатором этнических конфликтов. Политики и этнические партии создают этнические конфликты (Horowitz, 1985: 292).

Как снизить этническое напряжение в обществе? Д.Горовиц предлагает внедрить стимулы для формирования предвыборных коалиций между этническими партиями и не только. Д.Горовиц считает, что «межгрупповое политическое соглашение» достигается посредством «избирательных систем, которые обеспечивают стимулы для партий формировать коалиции с участием разных групп или иным образом смягчать их этноцентристское политическое поведение» (Horowitz, 2004: 507–508).

Напрямую модель Д. Горовица не отвергает возможность существования этнических партий, однако предпочтительно, чтобы они либо формировали предвыборные коалиции, либо партии были только общенациональные. Этому будет способствовать использование предпочтительных избирательных систем: альтернативного голосования или системы единственного передаваемого голоса. Д.Горовиц в числе механизмов центристской модели выделяет реализацию политики, направленной на создание альтернативных политических организаций, объединяющих людей по признаку принадлежности к социальному классу или какой-либо территории с тем, чтобы сгладить этнические расколы политическим путем (Horowitz 1985: 567–600).

Еще один сторонник центристского подхода Б.Рейли отмечает, что необходимо стремиться к тому, чтобы партии искали поддержки у разных этнических групп (Reilly, 2001: 11). Д.Горовиц и его сторонники выступают за интеграцию этнических групп в общенациональный политический процесс через пересечение расколов, в то время как модель А.Лейпхарта предлагает соучастие этнических партий в рамках большой коалиции.

Сообщественная демократия основывается на большой коалиции, сформированной после выборов, в то время как центристский подход ищет стимулы для формирования межэтнических коалиций до выборов. Т.Сиск отмечает, что в идеале должны быть созданы мультиэтнические партии, объединенные на основе широких идеологических платформ (Sisk, 1996). Теоретические аргументы, поддерживающие тезис об опасности этнических партий, были представлены в работе Э. Рабушки и К. Шепсле (Rabushka & Shepsle, 1972). Ранее они отмечали, что этнические партии подрывают межэтническое сотрудничество, а это неизбежно ведет к конфликтам и недемократическому политическому процессу.

Исследования этничности и этнических партий, представленные в работах Й. Бирнер, К. Чандра, Д. Фирон, Д. Лейтин, сформировали модифицированный подход к связи этнических партий и этнических конфликтов (Birner, 2006; Chandra, 2005; Fearon & Laitin: 2003). Данные исследования показывают, что связь этнических партий и этнических конфликтов не является прямолинейной, а исследователям стоит сосредоточиться на вмешивающихся переменных. Продуктивным является исследование интересов этнических групп, их стратегий, особенностей коллективных действий. К. Чандра, к примеру, последовательно выступает против тезиса, что этнические партии запускают «цепную реакцию» действий для развертывания этнического конфликта. Как и Д. Горовиц, она утверждает, что этнические партии не несут опасность, если только у них будут институциональные стимулы соревноваться в нескольких идеологических электоральных измерениях, а не сосредотачиваться на этнических вопросах (Chandra, 2005: 235). Чем больше этнические партии высказываются по широкому кругу вопросов текущей повестки дня, касающихся всех избирателей, тем в большей степени этнические партии содействуют демократии и стабильности в полиэтничном обществе.

Интересный исследовательский ракурс предложила Й. Бирнер. По ее мнению, политизация этничности неизбежно ведет к насильственному конфликту (Birner, 2006: 235). Причиной возникновения этнических вооруженных конфликтов является политическое отчуждение этнических групп от доступа к исполнительной власти. Институционализованные этнические партии, которые Й. Бирнер называет «этническими аттракторами», создаются для парламентской деятельности. Такие партии выбирают стратегии сепаратизма, если институционально отсутствуют возможности обладать постами в исполнительной власти.

Теоретические исследования демонстрируют, что политологи не отрицают возможности представительства интересов этносов посредством этнических партий. Вопрос заключается в том, как

избежать этнических конфликтов и построить устойчивую демократию в полиэтнических государствах. Ответ заключается в формулировании модели институционального дизайна, согласующего интересы разных общественных групп в условиях полиэтничности. Создатель модели общественной демократии А. Лейпхарт отмечал, что такую модель можно создать, если есть необходимые предпосылки. В числе них – небольшой размер государства, равенство сегментов, традиции сотрудничества элит. Очевидно, что среди полиэтнических государств найдется немного примеров, имеющих необходимые предпосылки. Центристский подход также требует от политиков сотрудничества и готовности к мирному диалогу. Суммируя теоретические аргументы, сформулированные в современной политологии, мы можем сделать вывод, что этнические партии сами по себе не могут стать причиной конфликта или обеспечить межэтническое согласие. Они выступают лишь одним из институтов в рамках более широкого институционального дизайна демократических полиэтнических обществ. При этом данный институт становится катализатором этнических конфликтов, если в обществе нет готовности элит к сотрудничеству и поиску компромиссов, а также есть политическое отчуждение по этническому признаку.

Теоретические исследования взаимосвязи этнических партий и этнических конфликтов обычно предлагают аргументы, но подкрепляют их исключительно иллюстрациями. Теоретические исследования не игнорируют эмпирику, однако сосредотачиваются на раскрытии логики функционирования этнических партий и анализе различных институциональных дизайнов.

Наряду с теоретическими исследованиями, существует ряд работ, ориентированных на эмпирические методы. К примеру, в исследовании Ш. Строскейна использована стратегия регионального сравнительного анализа функционирования этнических партий. Автор приходит к выводу, что этнические партии – не причина этнических конфликтов, а их следствие: этнические партии лишь отражают уже существующие общественные размежевания по этническим линиям (Stroschein, 2001: 68). Изучая этнические партии на постсоветском пространстве, Дж. Ишияма и М. Бренинг показали, что появление этнических партий помогло включить в политический процесс те этнические группы, которые в ином случае оказались бы отчужденными от политики (Ishiyama & Breuning: 179). Этнические партии в регионе Центральной и Восточной Европы имеют примеры значимого электорального успеха (Панов, 2020: 30–33). В эмпирическом исследовании М. Исобчук показано, что организованное выражение этничности в странах Восточной Европы значительно объясняет динамику этнического конфликта (Исобчук, 2021: 95).

Наиболее систематичное эмпирическое исследование влияния этнических партий на этнические конфликты было предпринято Дж. Ишиямой. Опираясь на эмпирические данные 82 стран с 1985 по 2003 гг., исследовалась взаимосвязь этническими партий и интенсивности этнического конфликта (Ishiyama, 2009). Измерение этнического конфликта было проведено с помощью создания баз данных по двум переменным: уровню протеста и интенсивности насильственных действий. Данные были взяты из базы «Меньшинства в ситуации риска» (Minorities at Risk). Исходя из теоретических разработок предыдущих авторов Дж. Ишияма ввел дополнительную переменную, учитывающую возможность демократического доступа этнических групп к должностям в исполнительной власти. Для этого использовались данные из базы POLITY IV. Автор пришел к выводу, что этнические группы, представленные этнической партией, сильнее вовлекаются в протестную деятельность, чем этнические группы, не имеющие соответствующих этнических партий. Кроме того, демократические режимы имеют более высокий уровень протестной активности. Однако было бы большим упрощением сказать, что этнические партии стимулируют протестную активность и межэтнические конфликты. Главный вывод исследования Дж. Ишиямы заключается в том, что появление этнической партии усиливает этническую мобилизацию, но не делает этнический конфликт более масштабным. Хотя этнические партии и повышают уровень этнической мобилизации, не существует неизбежной связи между политизацией этничности и этническим конфликтом, а возможность доступа к исполнительной власти позволяет значительно снизить вероятность вооруженного конфликта.

На наш взгляд, при всей ценности эмпирических исследований стоит отметить и ряд ограничений. Эмпирическое исследование взаимосвязи этнических партий и этнических конфликтов сталкивается с совокупностью проблем методологического характера. Во-первых, существует множество причин этнических конфликтов (Зазнаев, 2021: 35–38). Невозможно выделить единственный институциональный катализатор этнических конфликтов, речь должна идти о совокупности факторов. Во-вторых, исследователи сталкиваются с проблемой отбора случаев, поскольку существуют разные ответы на вопрос, что считать этнической партией (Chandra, 2011). Данный вопрос остается предметом научных дискуссий. В-третьих, в политической науке предложено несколько методик измерения эт-

нических конфликтов. Идентификация и операционализация этнических конфликтов как зависимой проблемой является серьезной методологической проблемой этнополитологии. Наконец интерпретация полученных эмпирических данных также является не простой задачей. Большое количество независимых и вмешивающихся переменных делает исследование причин этнических конфликтов объемной исследовательской задачей.

Теоретические исследования взаимосвязи этнических партий и конфликтов страдает своими собственными методологическими недостатками. Главной проблемой остается оторванность теоретических абстракций от реальной политической практики. Отчасти это компенсируется ограничением числа случаев, к которым можно применить теорию, как это было сделано А. Лейпхартом в модели общественной демократии. Однако такая исследовательская стратегия ведет к тому, что данная модель оказывается ограниченной в использовании для анализа этнополитики. Однако было бы ошибкой измерять ценность научной теории исключительно объяснительной силой. Дискуссия, поднятая А. Лейпхартом, несомненно, является важнейшей для современной политологии.

Сравнивая результаты теоретических и эмпирических исследований взаимосвязи этнических партий и этнических конфликтов, можно сделать следующие выводы:

Традиционное для политической науки противопоставление двух теоретических моделей общественной и центристской демократии не представляется продуктивным. А. Лейпхарт специально указал на ограничение применимости данной модели. Центристская модель, представленная Д. Горовитцем, подходит для большего числа государств и является более универсальным институциональным дизайном.

Обе модели подчеркивают важность сотрудничества элит. Различия заключаются в том, что в общественной демократии сотрудничество реализуется после выборов при формировании большой коалиции, а в центристской модели сотрудничество элит проявляется в формировании широких предвыборных коалиций. Сторонники центристской модели подчеркивали, что в идеале этнические интересы встраиваются в широкие партийные программы, содержащие проблемные вопросы разных идеологических измерений.

Эмпирические исследования взаимосвязи этнических партий и этнических конфликтов в целом подтверждают гипотезу о том, что эта связь не имеет прямой причинно-следственной связи. Наиболее обоснованным является вывод о том, что этнические конфликты провоцируют прямое отчуждение этнических групп от доступа к исполнительной власти. Данный тезис имеет сильные подтверждения как с точки зрения теоретических аргументов, так и в свете эмпирических выводов.

Список литературы / References

- Зазнаев, О. (2021) 'Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии', *Полис. Политические исследования*, 30(1), сс. 25–40. DOI:10.17976/jpps/2021.01.03 [Zaznaev, O. (2021) 'Ethnic conflict and form of government: contemporary discussions' [Jetniceskij konflikt i forma pravlenija: sovremennye diskussii], *Polis. Political Studies*, 30(1), pp. 25–40. (In Russ.)].
- Исобчук, М. (2021) 'Организованная этничность: типология этнических организаций в современном мире', *Вестник Пермского университета. Политология*, 15(3), сс. 88–96. DOI: 10.17072/2218-1067-2021-3-88-96. [Isobchuk, M. (2021) 'Organized ethnicity: typology of ethnic organizations in the modern world' [Organizovannaja jetnichnost': tipologija jetniceskih organizacij v sovremennom mire], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 15(3), pp. 88–96. (In Russ.)].
- Панов, П. (2020) 'Этнические и региональные партии в странах центральной и восточной Европы: специфика и траектории развития', *Вестник Пермского университета. Политология*, 14(3), сс. 20–34. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-3-20-34 [Panov, P. (2021) 'Ethnic and regional parties in the cee countries: special features and trajectories of development' [Jetniceskie i regional'nye partii v stranah central'noj i vostochnoj Evropy: specifika i traektorii razvitija], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 14(3), pp. 20–34. (In Russ.)].
- Basedau, M., Bogaards, M. (2007) 'Ethnic Party Bans in Africa: A Research Agenda', *German Law Journal*, 8(6), pp. 617–634. DOI: 10.1017/S2071832200005812.

- Birner, J. (2006) *Ethnicity and Electoral Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Chandra, K. (2005) 'Ethnic Parties and Democratic Stability', *Perspectives on Politics*, 3(2), pp. 235–252. DOI: 10.1017/S1537592705050188.
- Chandra, K. (2011) 'What is an ethnic party?', *Party Politics*, 17(2), pp. 151–169. DOI: 10.1177/1354068810391153.
- Cohen, F. (1997) 'Proportional Versus Majoritarian Ethnic Conflict Management in Democracies', *Comparative Political Studies*, 30(5), pp. 607–630. DOI: 10.1177/0010414097030005004.
- Fearon, D. (2003) 'Ethnicity, Insurgency, and Civil War', *American Political Science Review*, 97(1), pp. 75–90. DOI: 10.1017/S0003055403000534.
- Horowitz, D. (2004) 'The Alternative Vote and Interethnic Moderation. A Reply to Fraenkel and Grofman', *Public Choice*, 121(3-4), pp. 507–517. DOI: 10.1007/s1127-004-2488-y.
- Horowitz, D. (1985) *Ethnic groups in conflict*. Los Angeles: University of California press.
- Ishiyama, J. (2009) 'Do Ethnic Parties Promote Minority Ethnic Conflict?', *Nationalism and Ethnic Politics*, 15(1), pp. 56–83. DOI:10.1080/13537110802672388.
- Ishiyama, J. and Breuning, M. (1998) *Ethnopolitics in the New Europe*. NY: Lynne Rienner Publishers.
- Lijphart, A. (1977) *Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration*. New Heaven: Yale University Press.
- Rabushka, A. and Shepsle, K. (1972) *Politics in Plural Societies: A Theory of Democratic Instability*. NY: Macmillan Publishing Company.
- Reilly, B. (2001) *Democracy in Divided Societies*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Sisk, T. (1996) *Power Sharing and International Mediation in Ethnic Conflicts*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press.
- Stroschein, S. (2001) 'Measuring Ethnic Party Success in Romania, Slovakia, and Ukraine', *Problems of Post-Communism*, 48(4), pp. 59–69. DOI:10.1080/10758216.2001.11655943.
- Wolff, S. (2005) 'Electoral-Systems Design and Power-Sharing Regimes' in: O'Flynn, I. & Russel, D. (ed.) *Power Sharing. New Challenges for Divided Societies*. London, Ann Arbor: Pluto Press, pp. 59–74.

Статья поступила в редакцию: 25.10.2021

Статья принята к печати: 15.11.2021

ETHNIC PARTIES AS A CATALYST OF ETHNIC CONFLICTS: THEORETICAL AND EMPIRICAL ARGUMENTS

V. V. Sidorov

V. V. Sidorov, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University.

E-mail: Viktor.Sidorov@kpfu.ru (ORCID: 0000-0002-6585-5312. ResearcherID: E-8273-2017).

Abstract

Ethnic parties are representing the interests of ethnic groups in politics. There is a debate in political science about whether ethnic parties are catalysts for ethnic conflict. The purpose of the article is to provide a critical review of contemporary theoretical and empirical arguments about the relations between ethnic conflicts and ethnic parties. The author focuses on theoretical arguments of supporters of the model of consensus democracy (consociationalism) and supporters of the centripetal model of multiethnic states' institutions. These models see the roles of ethnic parties differently. Consensus model of democracy presupposes active ethnic representation with ethnic parties, while the centripetal model proposes to incorporate ethnic parties into nationwide pre-electoral coalitions. The article proves that these models do not contradict each other, but only describe different institutional designs that can be used in different circumstances. Comparing theoretical and empirical arguments, the author of the article shows that the connection between ethnic parties and ethnic conflicts is found in the context of institutional restrictions on the possibility of including ethnic groups in politics and the lack of cooperation between the elites of ethnic groups

Keywords: ethnic conflict; ethnic parties; ethnic representation; ethnic voting; consociationalism; consensus democracy.